

Автор - Аникин Дмитрий, Москва (Россия).

Фигаро

Премилый плут. Слуга своих господ
и господин им. Честный интриган,
муж любящий, знаток того-сего
из полуобразованных...

*

Фигаро здесь,
Фигаро там;
счел бы за честь
Францию сам

я прошутить,
всю проиграть,
карты так вить

могут слажать.

*

Ты думаешь, что выиграешь, сможешь
на вольном поприще всласть развернуться?
С твоими-то способностями, а,
как не подняться в самые вершины,
когда ты не стеснен происхождением,
когда равны все будут...

*

Ах, подлецы
в лентах, гербах,
ваши отцы
наших в пыль-прах

обыграли;
из рукавов
крыли кралИ
наших тузов.

*

God damn it пригодится, ты когда
поедешь в Лондон обедневшим графам
прислуживать. Масштаб и кругозор
скукожатся, и нет доходов прежних —
обильных, феодальных. Даже шулки
ну дешеветь, цена им малый фартинг,
а раньше сколько ливров, луидоров
и ношенных вещей, почти что новых.

*

Умный лакей
хуже господ
хитростью сей
дразнит народ.

И уронЯт
в ящик один
головы хлап
и господин.

Мария-Антуанетта

Смерти славная карета,
дроги для еще живых,
еду я полураздета,
космы врозь желто-седых.

Еду к моему народу:
люди видят, люди ждут,
их ни совесть, ни погода
по домам не разведут.

Им понравиться хотела –
на руки принцессу – ах! –
как болело, ныло тело
с синяками на боках.

Поднималась, опускалась
смердной радости волна,
а уж я ли не старалась
и стыдом не стеснена!

И базарные торговки
преклонялись предо мной,
прыгавшей, плясавшей ловко
перед Францией былой.

Ах, всё ложь – одна прямая
ненависть жива в сердцах;
этого не понимая,
мы скучали во дворцах.

А теперь, седая стерва,
чернь порадую сполна –
подними! – оскалом первым
щерюсь, капает слюна.

Талейран

Народ ликует, едет смерть, телега
нагруженная вязнет, грязь на обод
неровный липнет, улицы тесны
для бед страны, для казней, широтой
превысивших размах архитектуры
вчерашней, королевской.

Времена
настали
великие, смерть явлена во всем
масштабе настоящем – прижимайтесь
к углам, к домам, чтоб не достаться ей, –
а всё равно достанется: Сансон,
мэтр де Пари, широким жестом просит
принять участие в торжестве народном.

Я наблюдаю, как все происходит –
за казнь казнь, им скоро надоест:
француз непостоянен, добродетель
не так уныла, как привычный грех
без смысла и фантазии...
Когда же
замкнется круг, пройдясь по палачам,
понадоблюсь я: кто-то же ведь должен
связать две эти разные страны
в одно. Страна Людовиков и Жаков –
чудовищное нечто – нет, смешное –
нет, пошлое; добрее и честнее
был век наш, восемнадцатый: никто
не вспоминал, не лгал про добродетель,
и можно было жить...

Ах, старый мир, прекрасный старый мир,
вполне невозвратимый! Все подделка:
страна, король, религия. Смогли,
вернувшись, ничего мы не забыть,
но
как было ничему не научиться?..

Конкурсная подборка 86. «Французская революция»;

Автор: Оргкомитет
25.03.2021 16:00
